

Попасть в программу Сотня сынов могли только крепкие духом и морально готовые ко всему практики. В этом плане они отличались от простых людей. Смерть Фан Му не вызвала паники. Многие были готовы к чему-то подобному еще до прибытия сюда. После смерти товарища остальные просто пообещали себе вести себя более осторожно.

Даже Ван Баолэ по-настоящему не опечалила смерть одного из них. К тому же он почти не знал Фан Му, да и за свою недолгую жизнь достаточно насмотрелся на смерть. Он еще не относился к ней с полным безразличием. Просто в один момент он понял, что смерть шла руку об руку с культивацией. Путь культивации был опасен и тернист. Некоторым было не суждено дойти до самого конца. Идя по этому пути кинжалов, ему пришлось научиться отпускать.

Разумеется, в случае гибели кого-то из друзей: Чжо Ифаня, Чжао Ямэн или Кун Дао, Ван Баолэ не отреагировал бы так черство. Их гибель стала бы для него настоящей трагедией. Вот почему он послал каждому из них по сообщению, где попросил быть осторожными. С Чжо Ифанем и Чжао Ямэн всё было в порядке. Они находились на своих островах. Кун Дао, с другой стороны, отправился на задание вместе с новыми друзьями из Дао конгрегации безбрежных просторов. После сообщения он насторожился и стал вести себя более осмотрительно.

Ван Баолэ не особо беспокоился за Кун Дао. Он родился в море чудовищ, а потом его, маленького ребенка, отправили в одиночку выживать на Марс. У него наверняка было припрятано немало тузов в рукаве. К тому же такая жизнь закалила характер Кун Дао и сделала его жестоким. Он смягчался только в присутствии Ван Баолэ. По его мнению, из членов программы Сотня сынов вторым практиком стадии Создания Ядра должен был стать либо Кун Дао, либо Чжао Ямэн.

Предупредив друзей и остальных земляков, Ван Баолэ с облегчением выдохнул и вновь мысленно вернулся к добыче из недавней вылазки. Он никак не мог забыть о пурпурной пластине в пещере бессмертного.

"Именная пластина элитного ученика. Двадцать тысяч боевых очков!"

Ван Баолэ никак не давала покоя мысль о столь ценном предмете. В данный момент у него на счету лежало всего восемь тысяч боевых очков.

"Надо отправиться туда еще раз, — решил он, — нельзя сдаваться. Перед путешествием запасусь целебными пилюлями и всем, что может понадобиться!"

С этой мыслью Ван Баолэ высыпал все добытые именные пластины. Пришло время связаться с Се Хайяном. У него он узнал стоимость целебных пилюль и вскользь упомянул об обмене именных пластин.

— Именные пластины? Если она принадлежала элитному ученику, это привлечет внимание секты. Никому нет дела до пластин учеников внешней секты. На моей памяти один парень за раз сдал сразу восемь штук. Разумеется, руководству секты сразу сообщат, если кто-то обменяет на очки более десяти пластин учеников внутренней секты. Это вынуждает членов секты разбить добычу на несколько частей. Всё-таки... у каждого есть секреты. Секреты, о которых им не хочется рассказывать другим.

Когда дело касалось бизнеса, Се Хайян обладал невероятно острым чутьем. Он сразу же догадался, о чём именно хотел узнать Ван Баолэ. В свете их долгого и плодотворного сотрудничества он поделился с ним всем, что знал. Наконец он со смехом предложил ему

обменять именные пластины на пилюли и предметы равной стоимости. По его словам, он был готов на обмен в любое время.

Ван Баолэ поблагодарил его и отключился. Немного подумав, он решил узнать мнение Юнь Пяоцзы. После истории с лодками тот всё ещё себя должником Ван Баолэ. На вопросы толстяк ответил то же самое, что и Се Хайян. Объяснения этих двоих полностью уняли тревоги Ван Баолэ. Он вышел из пещеры бессмертного и направился к главному острову, а точнее к каменной стеле, где выдавались задания и предметы обменивались на боевые очки.

На площади былолюдно. Дао конгрегация безбрежных просторов устроила это место таким образом, чтобы обеспечить приватность сделок. Без особого допуска было очень трудно узнать, сколько человек получил боевых очков.

Ван Баолэ какое-то время просто стоял неподалеку от стелы. Пока никто за ним не наблюдал, он быстро сдал пятнадцать именных пластин учеников внешней секты на полторы тысячи боевых очков. После небольшой паузы он достал ещё пятнадцать. Распрощавшись с тридцатью пластинами, он покинул площадь. Он нашел Се Хайяна, чтобы поблагодарить за помощь и обменять оставшиеся пластины, включая ту, что принадлежала ученику внутренней секты, на большое количество целебных пилюль. Их покупка обошлась почти в две тысячи боевых очков. По меркам Се Хайяна это была крупная сделка. Вот почему тот улыбался от уха до уха и даже дал своему лучшему клиенту скидку.

После этого у Ван Баолэ осталось более десяти тысяч боевых очков, при этом он не продал ещё много найденных артефактов и других вещей. К тому же духовные лодки пока ещё не нашли своего покупателя. Юнь Пяоцзы сообщил, что уже обговаривал условия сделки с несколькими покупателями. Он обещал скоро прийти к нему с результатами.

"Сам того не заметив, я стал богачом!" — с удивлением понял Ван Баолэ и хлопнул себя по животу.

Такие новости всегда поднимали ему настроение. Пока он не собирался отправлять в Федерацию техники культивации. Сперва он хотел собрать побольше боевых очков, чтобы сразу послать целую кучу и произвести на родине настоящую сенсацию. Это даст ему политические очки, которые понадобятся во время гонки за президентство.

"Похоже, мне придется посетить клинок ещё раз. Только там можно по-настоящему разбогатеть!"

Ван Баолэ в очередной раз убедился в правильности этого решения. Он достал нефритовую табличку, собираясь найти себе напарников. В одиночку у него не получится исполнить задуманное. Только с надежными товарищами было возможно привезти с клинка меча богатую добычу!

Ван Баолэ даже не задумывался над вопросом, кого из знакомых он считал надежным. Сначала он связался с Чжао Ямэн. В последнее время та вела себя с ним довольно холодно. Однако она не смогла долго сопротивляться неослабевающему энтузиазму Ван Баолэ. Он рассказал ей о недавней вылазке на клинок и найденных сокровищах, а также о пещере на вершине косой горы. Несмотря на флегматичный характер, от услышанного у неё участилось дыхание.

— Пещера бессмертного элитного ученика, о которой никто не знает?

Чжао Ямэн никогда бы не поверила, расскажи ей об этом кто-то другой. После пары минут размышлений она согласилась отправиться вместе с ним.

"Сдерживающее заклятие — это один из видов магических формаций. Талант Чжао Ямэн в этой области очень нам пригодится. Нужен еще один человек, кто мог бы прикрыть мне спину..."

На эту роль подходил Чжо Ифань. Хотя в плане культивации он уступал другим ученикам, Ван Баолэ считал, что надежность в таком деле была намного важнее персональной силы. Чжо Ифаня не пришлось долго убеждать. Он практически сразу согласился. Условившись с ними о времени сбора, Ван Баолэ попробовал связаться с Кун Дао. К сожалению, тот находился за пределами действия духовного интернета. Их разделяло слишком большое расстояние.

"Ладно. Троих вполне достаточно!"

Ван Баолэ отложил нефритовую табличку. Немного поразмыслив, он перевел Чжао Ямэн две тысячи боевых очков.

"Ямэн, нам надо решить проблему с магической формацией. Купи всё, что может тебе понадобиться".

Чжао Ямэн без стеснения приняла очки и взялась за подготовку к походу. Вместо боевых очков Ван Баолэ послал Чжо Ифаню часть купленных недавно пилюль, рассказав об их свойствах. После этого он вернулся на Остров лазурного пламени. Там он терпеливо дожидался начала похода.

Следующие пять дней Ван Баолэ занимался культивацией, чтобы отправиться на клинок в идеальной форме. Параллельно он посчитал затраты на экспедицию.

"Две тысячи за пилюли, еще две тысячи на материалы для Чжао Ямэн. Перемещение трех человек обойдется еще в три тысячи боевых очков. Эта вылазка обойдется мне в семь тысяч боевых очков! Но оно того стоит. Одна именная пластина элитного ученика стоит двадцать тысяч очков, не говоря уже обо всём, что мы еще найдем в пещере. Будем надеяться... что косая гора еще не исчезла".

Ван Баолэ немного нервничал. До начала путешествия он занимался сбором информации. Оказалось, что самый короткий промежуток между перемещениями составлял от трех до пяти дней. Существовал шанс, что задержка между трансформациями растягивалась на несколько месяцев, поэтому нервничать по этому поводу было бессмысленно.

На утро шестого дня на Остров лазурного пламени прибыла сначала Чжао Ямэн, потом Чжо Ифань. Не став терять времени, они взмыли в небо и лучах радужного света полетели к ближайшей перемещающей формации.

Ван Баолэ знал дорогу, поэтому летел впереди. Во время полёта он рассказал обо всём, с чем ему пришлось столкнуться на клинке. Чжо Ифань и Чжао Ямэн стало слегка не по себе. С другой стороны, они еще раз убедились в бесстрашии их друга. Теперь они знали о клинке меча гораздо больше, чем другие практики Федерации, которые там никогда не были.

Монотонность путешествия они скрашивали беседой. После пяти перемещений трое друзей наконец добрались... до границы между рукоятью и клинком меча.

— Мы на месте. Пересечем границу здесь. Гора находится где-то в дюжине километров отсюда. Будем надеяться, что она еще там. Если её перенесло в ходе трансформации, тогда мы отправимся на её поиски! — негромко сказал Ван Баолэ, глядя на барьер между двумя областями древнего меча.

Граница напоминала огромное ущелье. Ни с той, ни с другой стороны нельзя было увидеть её конца. Защитный барьер поднимался в небо прямо из этого ущелья. Практики могли пересечь его в любом месте, поэтому Ван Баолэ не сильно беспокоило то, что кто-то мог узнать об их прибытии на клинок меча.

<http://tl.rulate.ru/book/15485/1024288>